

УДК 159.9.07

Коммуникативные особенности, препятствующие объективности интерпретации результатов психодиагностического исследования

В. П. Устинов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: irkvu@yandex.ru

Аннотация. Психодиагностическое исследование рассматривается в статье как коммуникативный процесс, которому, как и любому другому коммуникативному взаимодействию, свойственен субъективизм, что приводит к снижению объективности полученных результатов. Предпринята попытка выделения отличительных особенностей характеристик коммуникативной деятельности психодиагноста, отражающих его субъективность.

Ключевые слова: психодиагностическое исследование, коммуникативные особенности, достоверность, объективность, прогноз.

Общеизвестно, что психодиагностическое исследование имеет ряд этапов. Разные авторы (Б. Г. Ананьев [1], А. А. Бодалев и В. А. Столин [5], К. М. Гуревич [8] и др.) выделяют различные их названия, цели и задачи. Однако в самом общем виде все эти этапы можно свести к трем: знакомство, диагностические процедуры и обработка результатов. На основе наблюдений за психодиагностической работой психологов нами был выделен ряд специфических особенностей этой работы, среди которых отметим следующие:

1) при интерпретации полученных данных психологи либо полностью, либо в какой-то части «подстраивают» итоговые выводы к впечатлениям, полученным при знакомстве с клиентом;

2) полученные данные должны служить не только для определения актуального психического состояния и психологических особенностей личности клиента, но и давать возможность прогнозировать его поведенческие и эмоциональные реакции, однако очень часто прогностическая составляющая в интерпретации либо отсутствует полностью, либо присутствует минимально и редко подтверждается на практике;

3) одни и те же результаты психодиагностического исследования почти всегда интерпретируются по-разному разными психологами даже в том случае, когда они в максимальной степени стандартизованы и формализованы. В наибольшей степени это отражается на интерпретации результатов использования проективных методик и метода наблюдения;

4) при обсуждении полученных результатов с клиентом и возникновении на этой почве реакций неприятия им указанных результатов (когда клиент говорит, что какие-то обнаруженные особенности ему совершенно не свойственны) психолог часто начинает подстраивать свои выводы к замечаниям клиента, стараясь снять возникшие противоречия, а не пытается разобраться в причинах их возникновения;

5) многие психологи, имеющие определенный опыт в работе, начинают использовать весьма ограниченный круг методик (как правило, не более трех-пяти) и позиционируют себя как специалистов именно по этим методикам, встречая в штыки любую попытку критики как самих этих методик, так и объективности результатов психодиагностического исследования при их помощи.

Попробуем сформулировать предположения, которые в какой-то мере способны объяснить указанные особенности.

Первичные впечатления психолога о клиенте, возникающие на этапе знакомства, могут восприниматься как некий фундамент, на который впоследствии накладываются результаты психодиагностического исследования. Почему так происходит? По-видимому, речь может идти о нежелании «отринуть» первичные впечатления, абстрагироваться от них и, как следствие – невозможности объективно оценивать результаты исследования. Вероятно, это происходит вследствие того, что коммуникацию следует рассматривать как непрерывный процесс не только по формальным признакам (наличие непосредственного контакта психолога и клиента), но и тогда, когда непосредственное общение отсутствует, например во время обработки результатов тестирования и составления психологического заключения. Подобная постановка проблемы основана на результатах исследований о влиянии образа субъекта коммуникации на весь процесс коммуникации, с одной стороны, а с другой стороны, мы вправе предполагать, что фактор «первичного впечатления о клиенте» при интерпретации результатов психодиагностических исследований может быть зафиксирован (и даже измерен) и при помощи специальных процедур учтен впоследствии.

Одним из важнейших показателей качества любого (не только психодиагностического) исследования является его прогностическая значимость, которая проверяется, с одной стороны, встречаемостью выявленных результатов в последующем или в нашем случае – точностью прогнозирования тех или иных реакций на какую-либо ситуацию, а с другой стороны – возможностью выстраивания поведенческих и коммуникативных стратегий взаимодействия с испытуемым для вызывания или избегания определенных реакций. Иными словами, прогностическая значимость в контексте психодиагностического исследования должна отражать возможность прогнозирования поведения испытуемого в той или иной ситуации независимо от того, происходила ли подобная ситуация в прошлом или может возникнуть в будущем. Хотелось бы подчеркнуть, что зачастую психологи способны осуществить прогноз поведения испытуемых если и не в любых, то в некоторых типичных ситуациях. Однако эту информацию они, как правило, не включают в итоговое заключение, ограничиваясь суждениями, на основании которых заинтересованные в диагностике

профессионалы, как и психологи, не в состоянии выстроить прогноз самостоятельно. Как мы полагаем, речь в данном случае идет об определенной неуверенности психодиагнosta в достоверности полученных результатов и сделанных выводов. Как следствие – практическая ценность полученных результатов значительно снижается.

В работах, посвященных анализу процедуры психодиагностического исследования, в качестве базовой рассматривается модель, согласно которой психодиагностическое исследование представляет собой процедуру, в ходе которой психолог предъявляет испытуемому стимульный материал и фиксирует реакцию на него [9]. Эта реакция может быть разной: вербальный ответ на вопрос, рисунок в ответ на инструкцию, выбор какого-либо варианта и т. п. При этом исследователь лишь фиксирует полученные результаты. Однако на практике реализация такой идеальной модели невозможна. Более того, экспериментатор, являясь участником эксперимента, способен лишь субъективно оценивать поступающую информацию. Как следствие, итоговая интерпретация результатов тестирования, осуществляемая психодиагностом, должна рассматриваться как реакция на полученный стимул, в качестве которого выступают ответы испытуемого. Иными словами, в результатах тестирования отражаются не только личностные особенности испытуемого, но и личность самого психолога, на что недвусмысленно указывала А. Анастаси [2], которая отмечала, что «...читая психодиагностические заключения, можно узнать не только о личности испытуемого, но и о личности самого психолога: о его любимых диагнозах и оборотах речи, экспрессивных проявлениях и мотивации». Вероятно, психолог и сам допускает наличие в его интерпретациях некоторых закономерностей, отражающих его собственную личность, хотя, возможно, и неосознанно.

Исходя из вышесказанного, мы вправе предполагать, что понимание того обстоятельства, что в психологических заключениях отражаются личностные особенности не только испытуемого, но и самого психолога, заставляет последнего сомневаться в достоверности полученных им результатов. Соответственно, это объясняет четвертую выделенную нами особенность, когда психолог с легкостью отказывается от обнаруженного им в процессе диагностики фактора и идет на поводу у клиента, с готовностью корректируя результаты.

Существует огромное количество психодиагностических методик. По некоторым данным, их общее количество превышает десять тысяч и ежегодно появляется до трехсот новых. Большая часть существующих методик «рождаются» в ходе разного рода диссертационных исследований и предназначены для доказательства той или иной научной теории. Со своей ролью эти методики справляются прекрасно. Они дают удовлетворительные результаты, позволяющие выявить те или иные тенденции и закономерности, обнаруживаемые при обобщении данных, полученных на значительных по объему выборках испытуемых. Часто эти методики не приспособлены для работы с конкретным клиентом, что не становится препятствием для попыток их использования в практической работе психологов. Более того, некоторые широко используемые психодиагностические методики многократно проверялись на предмет их ва-

лидности, и эта валидность не подтверждалась. Например, существует множество публикаций, опровергающих валидность таких методик, как «Многофакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла», «Опросник Леонгарда – Шмишека», «Опросник личностной и ситуативной тревожности Спилбергера – Ханина», «Опросник потребности в общении Орлова» и др. [3; 4; 6; 7]. При этом речь идет о популярных методиках, проверка валидности которых имеет какой-либо резонансный смысл. Большинство же методик вообще не проверялись на валидность для возможности их использования в частной практике. В лучшем случае приводятся данные об апробации на относительно больших группах испытуемых. Эти сведения позволяют говорить разве что о том, что методики действительно исследуют нечто близкое по значению с искомыми качествами. Если же мы обратимся к приложенным схемам обработки и интерпретации полученных при помощи данных методик результатов, то анализ приведет нас к разочарованию, что типично при анализе стандартизированных методик в форме опросников. Когда же речь идет о проективных методиках, то вопросов к ним возникает еще больше.

На этом фоне становится понятным стремление психологов ограничить круг используемых методик, а то и вовсе отказаться от них в практической деятельности. Иными словами, мы полагаем, что неосознаваемая (а может быть, и осознанная) неуверенность психологов в валидности существующих методик является одной из основных причин их ограниченного применения. При этом уже выбранные и используемые методики становятся предметом особой защиты от «критики со стороны» для психологов. В свою очередь, указанное обстоятельство может стать фактором, препятствующим реализации психологом в полной мере своей компетентности, в том числе и коммуникативной, в процессе психодиагностического исследования.

Подводя итог, подчеркнем, что цель данной статьи не в том, чтобы предложить какие-либо универсальные рецепты, способные преодолеть, разрешить или разумно использовать описанные коммуникативные особенности взаимодействия психолога и клиента в процессе психодиагностического исследования. Мы лишь обозначили их и сформулировали первые, самые очевидные предположения причин их возникновения. В то же время, несмотря на обилие публикаций по проблеме организации психодиагностического исследования и коммуникативных закономерностей, указанная в заглавии данной статьи проблема остается актуальной и требует своего разрешения.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – 7-е изд., междунар. – СПб. : Питер, 2007. – 687 с.
3. Батулин Н. А. Современная психодиагностика в России // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Психология. – 2008. – Вып. 2. – С. 4–9.
4. Батулин Н. А. Психодиагностика в России // Вестн. практ. психологии образования. – 2004. – № 1. – С. 24–27.

5. Бодалев А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – СПб. : Речь, 2000. – 440 с.
6. Бурлачук Л. Ф. Акцентуации личности: что диагностируем? / Л. Ф. Бурлачук, В. Н. Духневич // Вопр. психологии. – 1998. – № 2. – С. 136–142.
7. Гуревич К. М. Надежность психологических тестов // Психологическая диагностика. Ее проблемы и методы. – М., 1975. – С. 162–176.
8. Гуревич К. М. Психологическая диагностика : учеб. пособие / К. М. Гуревич ; под ред. Е. М. Борисова. – М. : УРАО, 1997. – 210 с.
9. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.

Communicative Peculiarities Preventing From Objectivity Interpretation of the Results of Psychodiagnostic Investigation

V. P. Ustinov

Abstract. Psychodiagnostic investigation is examined as a communicative process which is subjective like any other communicative relation. It leads to decreasing objectivity of the results obtained. The author tries to outline peculiar characteristics of communicative activities of a psychodiagnost reflecting his subjectivity

Keywords: psychodiagnostic investigation communicative specific features, truth, objectivity, prognosis.

Устинов Вадим Петрович
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: irkvu@yandex.ru

Ustinov Vadim Petrovich
Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: irkvu@yandex.ru